

БРЭКСИТ: ПРИНУЖДЕНИЕ К СВОБОДЕ?

(по материалам публикаций в британских СМИ)

Статья посвящена лингвокогнитивному изучению метафор и других воздействующих стилистических средств, с помощью которых в языке СМИ запускаются стратегии запугивания и дискредитации, характеризующие предвыборную коммуникацию сторонников и противников выхода Великобритании из ЕС. В качестве материала использованы англоязычные публицистические материалы, опубликованные в феврале-июне 2016 года.

***Ключевые слова:** коммуникативные стратегии, антропоцентрическая парадигма, когнитивная метафора, медиадискурс*

24 июня в Британии 51,9% населения проголосовали за выход из состава ЕС. Опущен занавес великолепного спектакля под названием Brexit, во время которого участники по обе стороны баррикад (евроскептики и сторонники сохранения союза с континентальной Европой) использовали весь арсенал политтехнологий, пытаясь склонить на свою сторону жителей Туманного Альбиона. В данном исследовании на материале более 50 англоязычных статей ведущих британских публицистических изданий различной политической направленности, посвящённых проблеме Брэксита, мы попытались проследить, какая роль в данном спектакле была отведена различным стратегиям речевого поведения. Исследования российских учёных О.С.Иссерс, О.Н.Пашниной, О.Л. Михалёвой посвящены коммуникативным стратегиям российской политической речи [Иссерс 2002, Михалёва 2009, Паршина 2012]. В своих работах они убедительно демонстрируют, что политики чаще действуют не убеждением, а внушением, манипулируя мнением избирателя. Интерес к данной проблеме не ослабевает, а только нарастает в связи с появлением новых подходов к анализу медиадискурса. Для достижения цели нашего исследования мы использовали когнитивный и лингвокультурологический анализ, который позволяет оценить данное явление максимально качественно и объективно, раскрывая особенности его реализации в СМИ. По мнению Н.Н.Болдырева, полная семантическая характеристика какого-либо языкового явления, с точки зрения когнитологии, учитывает не только объективные характеристики описываемой ситуации, но и специфику ее восприятия, наличие соответствующих знаний, интенций, выделенность конкретных единиц и выбор точки зрения, концентрации внимания на определенных эпизодах [Болдырев 2001:22-23]. Центральной идеей такого анализа является антропоцентрический подход, с позиции которого язык не может быть понят и истолкован в отрыве от его создателя и пользователя [Дементьева 2013: 176]. Таким образом, объектом исследования в данной статье стали речевые стратегии запугивания и дискредитации и сопутствующие им стратегии интенсификации и преуменьшения, используемые политиками и журналистами для манипулирования общественным мнением. Ведь именно в публицистике, письменной форме политического языка, наиболее выпукло проявляется манипулятивная природа и специфические черты, демонстрирующие власть

языка – воздействие на массовое сознание. Главным предметом исследования стали метафоры и другие воздействующие стилистические и синтаксические механизмы, с помощью которых в языке СМИ запускается выбранная стратегия в рамках межсоциальной и межкультурной предвыборной коммуникации.

Референдум о выходе Великобритании из Евросоюза, прошедший 23 июня 2016 года, решил не только судьбу островитян, но и всей Европы. Это политическое событие обсуждалось очень бурно и вывело на авансцену большое количество проблем, которые получили всестороннюю критическую оценку. Авторы многочисленных публикаций не скупилась на эпитеты, чтобы разрекламировать грядущее событие. Акроним Brexit (Britain exit) наряду с Grexit появился ещё в 2012 году, когда возникла реальная угроза выхода Греции из состава ЕС. Среди многочисленных прилагательных, описывающих Брэксит, мы встречаем такие высокопарные как *epoch-making vote* (эпохальный выбор), *a once-in-a-generation decision* (решение, которое можно принять только раз в жизни), *a national flashpoint* (воспламенение, охватившее всю страну), *a historic referendum* (исторический референдум) и т.д. Как отмечают исследователи политического дискурса, метафора является одним их наиболее востребованных инструментов воздействия на реципиента информации [Иссерс 2002, Михалёва 2009, Паршина 2012]. Согласно нашему исследованию самым продуктивным источником метафорических образов в данном политическом контексте оказалась понятийная сфера «Состязание» и «Игра». Согласно данным социологического опроса компании YouGov от 9 мая 2016 года около 42% островитян склонялись к тому, чтобы остаться в составе Евросоюза, а 40% готовы были с ним распрощаться. 13 июня уже 46% высказались за выход из ЕС, в то время как 39% предпочли бы остаться. 22 июня, накануне голосования, чаши весов показали 51% за то, чтобы остаться, 49% за то, чтобы выйти из состава ЕС. Борьба за мнение избирателей, бесспорно, оказалась очень напряженной и завоевала пристальное внимание зрителей со всего мира: *Now that the campaign enters its final week, the country is preparing for the crucial vote on 23 June - which polls suggest is currently neck and neck /...состязующиеся идут голова в голову*[the Telegraph]. *The stakes in Mr Cameron's great gamble are high/ Ставки в большой игре Камерона высоки*[the Economist]. Во время любых спортивных соревнований участников призывают к честной игре, соблюдению правил, беспристрастности: *Let's play nicely /Давайте играть по правилам* гласил один из заголовков, посвящённых Брэкситу). Тем не менее, в политике всякий раз происходит обратное: *справедливая (good) и честная (clean) игра незамедлительно становится непристойной (nasty) и грязной (dirty)*. Не стала исключением и данная кампания: *The insiders and outsiders around the table piously agree that it should be a good, clean fight. Six of their number then declare for Brexit – and it almost immediately becomes a nasty, dirty fight*[the Guardian]. В этой *рискованной, безрассудной (по мнению Д.Кэмерона) игре (a very risky gamble, a reckless gamble, a lose-lose choice)* участвовали как тяжеловесы (например, бывший мэр Лондона Борис Джонсон («*blond bombshell*»/«*белокурая бомба*»), сам премьер-министр Дэвид Камерон, глава Партии независимости Соединенного Королевства Найджел Фараж, мультимиллионер Аарон Бэнкс и другие), так и рядовые политики,

представители среднего и мелкого бизнеса. У каждой стороны были свои козыри, каждая прибегала к той или иной тактике игры. Так, среди **козырей** евроскептиков: недовольство в связи с наплывом иноконфессиональных мигрантов, желание решать самостоятельно насущные вопросы, большие финансовые отчисления Брюсселю: *The Leave campaign's strongest cards are the public's distaste for immigration, its desire for self-determination and its dislike of sending money to Brussels* [the Economist]. С помощью этих **«карт»** они прибегают к стратегии запугивания, главным образом, основанной на недовольстве англичан наплывом мигрантов: *The outers do what Nigel Farage had always told them to do: they go big on immigration, gambling that they can use fears about migration to trump voter anxieties about the economic risks of Brexit*/Евроскептики делают то, что им велел Фараж: они запугивают мигрантами, спекулируя, что страхи людей всегда будут их козырной картой и перекроют обеспокоенность экономическими рисками [the Guardian]. Евроскептики из деловых кругов не скрывают своих претензий к Европейскому Парламенту и Европейской Комиссии и хотят сокращения числа регуляционных правил. Критикуя Евросоюз, они используют многочисленные антропоморфные метафоры «Несвободы и стеснённого положения» (*Britain would fare better outside the constraints of the present single market*), призывая незамедлительно избавиться от оков: *Throw off the EU shackles and thriving British economy will do even better*/Сбросьте оковы, и процветающая экономика Британии только выиграет [the Telegraph]. Только освободившись, Великобритания вновь станет сильной, независимой торговой державой, ориентированной на быстроразвивающиеся рынки Индии и Бразилии: *Nigel Farage makes the argument that by withdrawing from Europe, the UK frees itself from EU rules and regulations, and will make its way in the world as a strong, independent trading nation, looking to faster growing markets such as Brazil and India* [the Guardian]. Метафора «несвободы» чётко противопоставляется метафоре «процветания» с помощью эпитетов *independent/независимый, faster growing/стремительно развивающийся, strong/сильный, thriving/процветающий*, фразеологизма *make its way/проложить свой путь*. Плакат на двери офиса Найджела Фаража изображает Ангелу Меркель и председателя Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера, *sucking the life out of Great Britain/пьющих кровь из Британии*. Именно от их **бремени** призывают избавиться евроскептики: *Eurosceptics argue that withdrawal would reverse immigration, save the taxpayer billions and free Britain from an economic burden*/Выход из ЕС повернёт вспять процесс миграции, сэкономит миллиарды фунтов налогоплательщиков и избавит Британию от экономического бремени [the Guardian]. Они надеются на возрождение, на новый виток в развитии Великобритании и на окончание проекта под названием «Евросоюз»: *Hailing the "bright star on the horizon" of Britain's upcoming referendum on EU membership, Mr Farage added that he hoped a vote for 'Brexit' would "be the beginning of the end of a project that, however noble its original intentions, has gone rotten"*/Фарадж был назван «яркой звездой на небосклоне» грядущего референдума. Лидер евроскептиков добавил, что надеется, что Брексит положит конец проекту единой Европы, который, как невзирая на его первоначальные благородные намерения, абсолютно прогнил. В данном примере мы видим, что стратегия интенсификации, приводит к «выпячиванию» своих достоинств ("*bright star on the horizon*") и преувеличению чужих недостатков (*has gone rotten*). Кроме того, стратегия дискредитации заключается в снижении положительного образа адресата, его авторитета, подрыве доверия к

нему, в изменении мнения о нем путем отрицательной оценки его действий, поступков, качеств. Данная стратегия реализуется в большом количестве статей, посвящённых Брэкситу:sent an open letter to Cameron accusing him of *corroding public trust with lies about immigration*. Cameron hit back by publicly accusing the leave campaign of “resorting to total untruths to con people into taking a leap in the dark”/ ...в открытом письме Кэмерону они обвиняют его в том, что он дискредитировал себя в глазах избирателей, солгав им о мигрантах. Кэмерон нанёс ответный удар, заявив, что «прибегая ко лжи, евроскептики заставляют людей прыгать в неизвестность» [the Guardian]. Евроскептики не раз обвиняли правительство в искажении фактов, не скупилась на метафоры и аллюзии в отношении Брюсселя и политических лидеров, поддерживающих ЕС. В интервью «Санди телеграф» мистер Джонсон сравнил попытки архитекторов единой Европы построить супердержаву с амбициозными планами нацистского фюрера Адольфа Гитлера, одновременно призывая британцев, подобно Уинстону Черчиллю, ещё раз встать на защиту страны и проголосовать за выход из ЕС: *Mr Johnson invokes Winston Churchill’s war-time defiance, urging the British people to be “the heroes of Europe” again, set the country free and save the EU from itself by voting to leave in the referendum next month. Napoleon, Hitler, various people tried this out, and it ends tragically,” he says /... Наполеон, Гитлер и другие пытались запустить процесс объединения Европы, и всё это заканчивалось трагически.* [the Telegraph]. В разгар политических баталий участники доходят и до инвективной стратегии, выражающейся в эксплицитных оскорблениях, направленные на умаление интеллектуальных качеств оппонентов. Так, Аарон Бэнкс сравнивает руководство Тори с «недоумками саентологами», а лидера сепаратистов Майкла Гоува напрямую называет «непорядочным» и «злым»: *He likens the Tory leadership to “a bunch of brainwashed Scientologists”, while Michael Gov, is branded “disgraceful” and “toxic...”*[the Guardian].

Еврофилы, будучи по другую сторону баррикад, также не жалели средств, чтобы запугать британцев, рисуя для них апокалиптические сценарии, связанные с выходом Великобритании из ЕС. Для этого наряду с яркими эпитетами и гиперболами использовались метафоры «Краха» и «Хаоса» (*immediate shock/неотвратимый шок, financial market turmoil/потрясение на финансовом рынке, a serious risk to the economy/серьёзная угроза для экономики, to wreck the economy/разрушить экономику, deep economic uncertainty/неопределённость в экономическом будущем, falling through the cracks/полный провал*). Не обошлось и без библейских аллюзий, предсказывающих наступление «Судного дня»: *It might seem but a short wait for the **Four Horsemen of the Apocalypse**, given the amount of gloomy economic analysis that has been published on what may happen should Britain vote to leave the European Union/Кажется осталось совсем недолго до явления Четырёх Всадников Апокалипсиса, учитывая количество мрачных экономических предсказаний, которые были опубликованы в связи с возможным выходом Британии из ЕС*[the BBC]. Противники Брэксита неустанно твердили, что выход из Европы повлечёт выход Шотландии из состава Великобритании, разрушит единство с Западом и положит начало затяжному кризису в области экономики, дипломатии и конституционного устройства: *In the name of defending Britain, Brexit will **destroy** Britain, if Scotland then leaves. In the name of defending Britain, Johnson, Farage and Gove will **break the unity of the west and put a wolfish grin on the face of Vladimir Putin**. In the name of defending Britain, Brexit will start a **rolling economic, constitutional and diplomatic crisis**.*[the Guardian].

Как видно из приведённого выше примера, не обошлось и без стратегии устрашения с помощью образа внешнего врага, используемого для манипуляции общественным мнением. Не секрет, что оппозиция «свой-чужой» представляет основополагающую категорию сознания, присущую любой культуре, она определяет поведение человека, его отношение к другим людям, толерантность/интолерантность взглядов и поведения. Представляя президента РФ в образе хищника, а именно- ухмыляющегося волка (*a wolfish grin on the face of Vladimir Putin*), получающего удовольствие от распада военного и экономического альянса западных стран, сторонники Кэмерона пытаются демонизировать образ предполагаемого врага с помощью негативных метафор, без опоры на какие-либо факты. В то же время, единое культурологическое наследие и геополитические интересы заставляют Д.Кэмерона обращаться за поддержкой к другим англосаксонским нациям, таким как Новая Зеландия, Австралия, Канада и США. Во время саммита Большой семёрки (G7) в Японии Д. Кэмерон называет их друзьями («*our friends*») и призывает прислушаться к мнению тех, кто, на правах друзей, безусловно, желает тебе только добра («*wishing you well*»). Таким образом, своим речевым поведением Д.Кэмерон уверенно вписывает принадлежность Великобритании к «большой семье» англосаксонских народов и убеждает своих сограждан прислушаться к мнению «своих». Ещё один мощный манипуляционный инструмент – это запугивание изоляцией, которая, по мнению еврофилов, неизбежно грозит острову при выходе из ЕС: *Leaving the EU would mean the 'Guernseyfication' of the UK, which would then be a little country on the world scale. It would isolate itself and become a trading post and arbitration place at Europe's border/выход из ЕС будет означать Гернсификацию Соединённого Королевства, которое станет незначительным на мировой арене. Оно отправится в одиночное плавание, станет перевалочной базой и местом для постоянных споров на границе ЕС*[*the Independent*]. Аллюзия на маленький бесправный остров Гернси в проливе Ла-Манш, в который превратится Великобритания, очень понятна английскому обывателю. Политики не скупятся на метафоры, передающие ту же идею изоляции:.. *leaving the EU would shut the UK out of its most important market (the EU) and from other markets around the world that have trade agreements with the EU/...выход из Евросоюза оставит за дверью Британию и не даст возможность участвовать в жизни не только европейского рынка, но и других рынков*[*the Guardian*]. Не жалеет угроз и «большой брат» Соединённого Королевства. Президент Обама напрямую говорит о том, что Великобритания окажется в самом конце «очереди» за торговыми сделками с: *Obama adds a warning that the UK would be at the "back of the queue" for a trade deal with the US if it left*. Ему вторят европейские лидеры, указывая на необратимость процесса в случае выхода, на отсутствие пути назад: *You're either in or you're out. The day after an exit, there would be no more financial passport for British establishments/ Вы либо внутри союза, либо нет. После выхода не будет никакого доступа к финансовым ресурсам для британского истеблишмента*[*the Guardian*]. Метафора «Погоды» во многом способствовала нагнетанию напряженности: *A dark cloud of uncertainty is looming over global growth, particularly around weakening emerging markets and the outcome of the EU referendum, which is chilling some firms' plans to invest/Черное облако неопределённости нависло над ростом глобальной экономики, в связи с ослаблением развивающихся рынков и результатов грядущего Референдума, которые*

«охлаждают» желание инвестировать [the BBC]. Образы связанные с неблагоприятной погодой также помогли передать идею «бесперспективного» (*It's cold out there/Снаружи очень холодно*) будущего для страны, которая окажется в изоляции: *They agree that leaving the single market could result in significant economic headwinds /Покинув единый рынок вы станете игрушкой непредсказуемых экономических ветров*. Еврофилы также прибегали к стратегии дискредитации своих оппонентов, постоянно намекая на некомпетентность евроскептиков в экономических и политических вопросах, на их политическую незрелость (*they don't have distinctive public background/ у них нет значимого опыта в решении социальных вопросов; Brexit delusion/заблуждение Брэксита*): *Brexit case based on 'romantic fantasy' /Идея Брэксита – это романтическая утопия. [the BBC]* Так, Бориса Джонсона с помощью метафоры «Войны» обвиняют в политической измене и удовлетворении личных амбиций за счёт референдума: *“a naked grab for power and the premiership” /..жажда власти и кресла министра*. С помощью библейской аллюзии его иронично сравнивают с апостолом Павлом, который участвовал в юности в преследовании христиан и, как известно, неожиданным образом услышал неведомый голос на пути в Дамаск, вследствие чего принял крещение: *Boris is not an outer – he's told me that. But he believes the next Tory leader will be an outer – which I don't think is necessarily true. But I believe that contributed to Boris's Damascene conversion to the leave cause [the Guardian]*. Не менее ироничны все высказывания в отношении тори, которые вели войну внутри собственного лагеря: *the campaign has been far too dominated by blue-on-blue slanging matches/ в этой кампании было слишком много перепалок в лагере «синих» (Тори) [the Guardian]*. Бориса Джонсона иронично называют «френемии» (термин происходит от двух слов friend (то есть друг) и enemy (враг)) Кэмерона, намекая на их долгую дружбу, которая закончилась выходом Джонсона из лагеря еврофилов: *Johnson's extended audition has done no harm to his chances of succeeding his frenemy Cameron [the Guardian]*.

Подводя итог вышеизложенного, можно сказать, что такие концептуальные сферы как «Игра», «Заточение», «Крах» и «Изоляция» являются наиболее ярко выраженными как источники метафорических образов для реализации стратегий устрашения в публицистическом дискурсе, посвящённом проблемам Брэксита. Отрицательная оценка преобладает в большинстве проанализированных метафор, что служит неоспоримым доказательством негативного восприятия данного явления в аксиологической картине, вербализуемой публицистическим текстом. Многочисленные аллюзии, ирония, издевки и прямые оскорбления служат для дискредитации оппонентов. Анализ коммуникативных стратегий референдум в Британии наглядно продемонстрировал, что современные государства Европы оказались «между Сциллой и Харибдой». «С одной стороны,- электорат, благодаря которому правительства находятся у власти; с другой стороны, - силы вне- или надгосударственные или наднациональные, которые радикально ограничивают область реалистических инициатив» [Бауман 2014:125], а значит, противостояние, которое строится на вышеупомянутых стратегиях, будет долгим и, действительно, может принять библейский размах.

Литература

1. Бауман З. Международное сообщество – миф //Новая Европа. 2014.№2.С.125-126.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии.Изд.2-е, стер. Тамбов:2001.С.22-23.
3. Дементьева, И. А. Антропоцентрический подход к исследованию когнитивной и лингвокультурной деятельности человека / И. А. Дементьева // Известия Самарского науч. центра РАН. – 2013. – Т. 15. – № 2. – С. 176–180.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.:УРСС, 2002.-284с.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия.М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.256с.
6. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 232с.
7. The BBC (новости Британской радиовещательной корпорации) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bbc.com> (дата обращения: февраль-июнь 2016).
8. The Economist(англоязычный еженедельный журнал) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.economist.com/>(дата обращения: февраль-июнь 2016).
9. The Guardian (ежедневная британская газета) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.theguardian.com> (дата обращения: февраль-июнь 2016).
10. The Independent (ежедневная британская газета) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.independent.co.uk (дата обращения февраль-июнь 2016).
11. The Daily Telegraph(ежедневная британская газета) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/>(дата обращения февраль-июнь 2016).

BREXIT: PRESSURE TOWARD FREEDOM?

(based on the materials of recent mass media publications)

V.P. Novikova

The article is dedicated to lingvo-cognitive study of metaphors and other manipulative stylistic means, with the help of which the strategies of intimidation and discrediting are triggered in the political writing, presenting the problems of Britain's exit from the EU. Breaking news, features, and analysis of the leading British broadcasting companies and newspapers, dedicated to the problem of Brexit dating February-June 2016, are used as a material for the research.

Key words: *communicative strategies, anthropocentric paradigm, cognitive metaphor, journalism*

References

1. Bauman Z. Mezhdunarodnoe soobshhestvo – mif //Novaja Evropa. 2014.№2.P.125-126.
2. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika: Kurs lekcij po anglijskoj filologii.Izd.2-e, ster. Tambov:2001.P.22-23.
3. Dement'eva, I. A. Antropocentricheskij podhod k issledovaniju kognitivnoj i lingvokul'turnoj dejatel'nosti cheloveka / I. A. Dement'eva // Izvestija Samarskogo nauch. centra RAN. – 2013. – Т. 15. – № 2. – P. 176–180.
4. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. M.:URSS, 2002.-284p.
5. Mihaleva O.L. Politicheskij diskurs: specifika manipuljativnogo vozdejstvija.M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.256p.
6. Parshina O.N. Rossijskaja politicheskaja rech': teorija i praktika. M.: Izd-vo LKI, 2012. 232P.
7. News of The British Broadcasting Company (BBC). Available at: <http://www.bbc.com> (accessed: February-June 2016).
8. The Economist. Available at: <http://www.economist.com/>(accessed: February-June 2016).
9. The Guardian. Available at: <http://www.theguardian.com/international> (accessed: February-June 2016).
10. The Independent (British national daily newspaper). Available at: www.independent.co.uk. (accessed: February-June 2016).
11. The Daily Telegraph. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/> (accessed: February-June 2016).